

RU

Общественная инициатива и народные чтения в Смоленской губернии в конце XIX – начале XX в.

Горская Н. И., Лаптева Е. В.

Аннотация. Цель исследования – проследить эволюцию и специфику народных чтений как инструмента распространения знаний среди взрослого населения Смоленской губернии в конце XIX – начале XX века в условиях аграрной модернизации. Основное содержание статьи посвящено изучению данной просветительской формы, объединившей ресурсы частных лиц, земств, кооперативов и агрономических организаций. Научная новизна заключается во введении в оборот неопубликованных архивных материалов Смоленского земства и выявлении принципиального расхождения целевых установок власти и общества: правительство рассматривало чтения как школу элементарной грамотности, тогда как население видело в них источник сугубо практических, прикладных знаний. Полученные результаты доказывают, что развитие народных чтений прошло два этапа. На первом этапе (конец XIX века) инициатива исходила от представителей образованного сельского общества при поддержке земств и не носила массового характера. На втором этапе (начало XX века), под влиянием Столыпинской реформы, чтения интегрировались в общую систему трансляции сельскохозяйственных знаний, оказав прямое влияние на повышение эффективности крестьянских хозяйств.

EN

Public initiative and popular readings in the Smolensk Governorate in the late 19th and early 20th centuries

N. I. Gorskaya, E. V. Lapteva

Abstract. The study aims to trace the evolution and specifics of popular readings as an instrument for disseminating knowledge among the adult population of the Smolensk Governorate in the late 19th and early 20th centuries under conditions of agrarian modernization. The main content of the article is devoted to examining this educational format, which pooled the resources of private individuals, zemstvos, cooperatives, and agronomic organizations. The scientific novelty lies in introducing unpublished archival materials of the Smolensk zemstvo into scholarly discourse and identifying a fundamental divergence in the objectives pursued by the authorities and society: the government viewed the readings as a school of elementary literacy, whereas the local population regarded them as a source of purely practical, applied knowledge. The results demonstrate that the development of popular readings went through two distinct stages. In the first stage (the late 19th century), the initiative stemmed from representatives of the educated rural community with the support of zemstvos and was not mass in scale. In the second stage (the early 20th century), under the influence of the Stolypin agrarian reform, the readings became integrated into the general system of agricultural knowledge dissemination, exerting a direct impact on increasing the efficiency of peasant households.

Введение

Проблема исследования заключается в необходимости осмысления исторического опыта преодоления разрыва между потребностями модернизирующегося аграрного сектора и низким уровнем практических знаний крестьянства. Актуальность разработки темы обусловлена важностью изучения дореволюционных просветительских практик для понимания механизмов взаимодействия государства, местного самоуправления и общества в сфере внешкольного образования.

Народные чтения – форма внешкольного образования для взрослого населения в пореформенной России – развивалась параллельно школьному образованию. Распространение грамотности среди взрослых являлось экономической и социальной необходимостью. Грамотных рабочих рук требовала не только промышленность, но и сельское хозяйство. Отмена крепостного права поставила русского крестьянина перед необходимостью самостоятельно вести хозяйство. Как показали современные исследования, материальное положение крестьянской

семьи зависело не только от количества земли или размера выплачиваемых выкупных платежей, но в значительной степени от умения эффективно вести хозяйство (Давыдов, 2016; Попов, 2021; Агафонова, 2022; Мухин, 2024).

В условиях аграрной модернизации приходило осознание необходимости новых методов ведения хозяйства. Вековой опыт, хотя и оставался базовым элементом, должен был опираться на грамотность и учитывать торгово-денежные отношения, в которых существовало крестьянское хозяйство. Все сказанное в полной мере можно отнести и к общинному, и к индивидуальному хозяйству. Потребность в образовании для крестьянина диктовалась и другими новыми явлениями социальной жизни: всеобщей воинской повинностью, деятельностью земского самоуправления, трудовыми отношениями с землевладельцами на основе правовых договоров.

Просветительская внешкольная работа во второй половине XIX – начале XX в. получила популярность среди народнически настроенного либерального общества и была востребована населением. Она выражалась в различных формах: воскресные школы, народные университеты, библиотеки, выставки, экскурсии и считавшиеся самой простой формой народные чтения. Различные просветительские общества распространяли сельскохозяйственные, коммерческие, технические, кооперативные и другие знания среди населения (Михайлова, 2023; Раскин, 2011).

Просветительские организации были «одной из самых распространенных форм общественной самодеятельности в дореволюционной России». Они возникали «под влиянием и в значительной степени по инициативе правительства» (Раскин, 2011, с. 579), а также под влиянием и при содействии земского самоуправления (Чарнолуский, 1909, с. 23-25).

У внешкольного распространения знаний среди крестьян были свои особенности. Оно не имело устойчивых организационных форм, как в городах, и в период своего наивысшего развития, после революции 1905 г., являлось сопровождающей функцией других объединений – земских агрономических организаций, разнообразных кооперативов и обществ. Частная и общественная инициатива пользовалась широкой поддержкой земства.

Теоретическую базу составили труды дореволюционных и современных авторов. Уже в дореволюционной историографии проблемам внешкольного образования вообще и такой форме, как народные чтения, уделялось значительное внимание. Признанными трудами в этой области стали работы В. И. Чарнолуского (1909), В. П. Вахтерова (1897), А. С. Пругавина (1895).

В. И. Чарнолуский, рассматривая взаимодействие государства, населения и самоуправления в деле распространения внешкольного образования, особое внимание уделял частной инициативе. В. П. Вахтеров акцентировал взгляд на педагогическом и воспитательном значении народных чтений, а А. С. Пругавин в свою очередь анализировал усилия государственных и общественных институтов как ответ на запросы населения. В современной историографии сохраняется интерес к законодательству, участию государства, церкви и самоуправления в народных чтениях. Однако в целом авторы приходят к выводам о бессистемности и малой эффективности народных чтений (Дейч, 2011; Першина, 2016; Быканов, 2023; Агафонова, 2022; Мухин, 2024).

Согласно поставленной цели, были решены следующие задачи: 1) проанализировать начальный этап зарождения народных чтений и выявить отношение к ним правительства; 2) определить роль земского самоуправления и частной инициативы в их организации; 3) проследить трансформацию чтений под влиянием Столыпинской реформы.

Методологической основой работы послужили принципы историзма и научной объективности. В исследовании применялись историко-генетический и историко-сравнительный методы, а также методы анализа и критики архивных документов. Историко-генетический метод как способ изучения исторических явлений и процессов направлен на анализ развития в хронологической последовательности, выявление причинно-следственных связей и этапов эволюции и специфики народных чтений как инструмента распространения знаний среди взрослого населения Смоленской губернии в конце XIX – начале XX века в условиях аграрной модернизации.

В основе данного исследования также лежит историко-сравнительный метод, применение которого обусловлено спецификой изучаемого феномена – эволюции системы внешкольного образования и народных чтений в Смоленской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Выбор этого метода позволил рассмотреть объект исследования в двух взаимосвязанных плоскостях: диахронической (проследивание изменений во времени) и синхронической (сопоставление однотипных процессов в разных локальных контекстах).

Реализация историко-сравнительного метода предполагала решение следующих исследовательских задач:

1. Сравнительно-хронологический анализ нормативно-правовых актов (закон 1894 г., правила проведения народных чтений 1882 г.) и делопроизводственной документации (ходатайства земств, переписка с МВД), что позволило выявить динамику государственной политики в сфере внешкольного просвещения – от запретов и жесткой регламентации к постепенной либерализации.

2. Сопоставление количественных и качественных параметров народных чтений на разных этапах (до 1894 г. и после), в том числе сравнение уровня грамотности, финансирования (земского и крестьянского), числа учебных заведений и охвата слушателей. Это дало возможность зафиксировать переход от эпизодических, «любопытствующих» чтений к системе массового внешкольного просвещения в 1909-1914 гг.

3. Межрегиональное сравнение как инструмент верификации выводов. В работе сопоставляются процессы в Смоленской губернии с аналогичными явлениями в Московской (Можайский уезд) и Псковской губерниях, что позволило отделить общероссийские закономерности от местной специфики, а также оценить репрезентативность смоленских архивных материалов.

4. Типологическое сравнение субъектов просветительской деятельности: земств, церкви, Министерства народного просвещения, частных лиц (дворян-землевладельцев, интеллигенции) и крестьянских обществ. Сравнение мотивов, форм участия и финансовых возможностей этих групп выявило разнонаправленность интересов и механизм взаимодействия «снизу» (общественная инициатива) и «сверху» (административный контроль).

Источниковая база представлена комплексом архивных дел (ГА РФ, ГАСО, ЦГА Москвы), опубликованными статистическими материалами (Первая всеобщая перепись населения 1897 г., земские отчеты) и нарративными источниками (периодика, мемуары). Применение историко-сравнительного метода в сочетании с принципами историзма и объективности позволило не только констатировать рост количественных показателей народных чтений, но и вскрыть причинно-следственные связи между социально-экономической модернизацией (столыпинская реформа, развитие агрономии), изменением запросов крестьянства и трансформацией форм просветительской работы – от религиозно-нравственных лекций к практико-ориентированным агрономическим беседам с демонстрацией опытов и машин.

Практическая значимость заключается в том, что результаты проведенного исследования обладают как научно-образовательной, так и историко-методологической значимостью, что обусловлено комплексным характером изученного исторического опыта организации внешкольного просвещения в аграрном регионе. Научно-образовательная значимость проявляется в том, что материалы исследования могут быть использованы:

- в учебных курсах по истории России XIX–XX вв., истории образования и педагогики, региональной истории (разделы, посвященные земской деятельности, истории народного просвещения, эволюции внешкольных форм обучения);
- при разработке спецкурсов и факультативов для студентов исторических, педагогических и культурологических специальностей, в частности по истории социальной модернизации российской деревни, истории общественных инициатив в сфере образования;
- в качестве источниковедческой базы для дальнейших сравнительных исследований, поскольку в работе введен в научный оборот и систематизирован значительный массив делопроизводственной документации из фондов ГА РФ и ГАСО, ранее не подвергавшийся комплексному анализу в контексте истории внешкольного образования.

Историко-методологическая значимость проявляется в том, что апробированная в ходе исследования методика применения историко-сравнительного метода к изучению эволюции просветительских практик может быть экстраполирована на другие регионы Российской империи, что позволит не только верифицировать полученные на смоленском материале выводы, но и выявить общероссийские закономерности и локальные особенности развития системы внешкольного образования. Предложенный в работе критерий периодизации (выделение двух этапов: до 1906 г. и 1906–1916 гг.) может служить аналитической моделью для изучения схожих процессов в других губерниях.

Обсуждение и результаты

Исследование заявленной проблемы проводилось последовательно, в соответствии со сформулированными задачами. Оценивая достоверность полученных результатов, необходимо отметить, что они базируются на репрезентативном комплексе делопроизводственных архивных материалов (фонды ГА РФ и ГАСО), а также широком спектре статистических данных. До крестьянской реформы 1861 г. абсолютное большинство жителей Смоленской губернии (69,7%) были крепостными крестьянами (Будаев, 1967, с. 24). В пореформенное время экономика губернии продолжала носить аграрный характер, в слабо развитой промышленности преобладала обработка сельскохозяйственного сырья (кожа, картофель, лен). В 1906 г. единственным крупным производством не территории губернии оставалась Ярцевская хлопчатобумажная фабрика, насчитывавшая около 5 тыс. человек. Основная масса населения по-прежнему проживала в деревне (91,2%), а самой большой социальной группой оставалось крестьянство (84%) (Орловский, 1907, с. 67).

По переписи 1897 г. грамотное население империи составляло 21,1%. Из 78,9% неграмотного населения 2/3 были людьми 15 лет и старше (Чарнолуский, 1909, с. 56). В Смоленской губернии уровень грамотности был ниже общероссийского. В аграрной губернии он составлял всего 17,3% (при численности 1551068 человек), из них 28,6% грамотных приходилось на мужское население, а 7,1% – на женское. В городах уровень грамотности был выше, чем в сельской местности. В 12-и городах, включая Смоленск, грамотные мужчины составляли 59,8% мужского населения; женщины – 41,84%; а в сельской местности соответственно: 25,56% и 4,66% (Первая Всероссийская перепись населения..., 1904, с. XII). Таким образом, распространение грамотности среди взрослого населения, перешагнувшего школьный возраст, было насущной экономической потребностью государства и самих крестьян.

Смоленские крестьяне осознавали необходимость грамотности для своих детей. Они открывали начальные школы на собственные средства и в этом вопросе шли впереди земства, которое занималось начальным образованием. Например, в 1880 г. затраты Смоленского земства на начальное образование составляли 19524 рубля, а сельские общества тратили на эти цели 31089 рублей (Петровский, 1904, с. 89).

Начиная с 1890 г., земства завоевали пальму первенства в этом вопросе. Однако, несмотря на резкое увеличение числа начальных школ со стороны земства, церкви и Министерства народного просвещения, школ не хватало, поэтому сельские общества устраивали их на свои средства. Показателен пример, имевший место в годы Первой мировой войны в селе Воротышино Духовщинского уезда, когда были объединены усилия земства, крестьян и попечительницы В. А. Хлудовой для открытия земской начальной школы (Смоленское земство и народное образование, 2004, с. 204–205). По-другому обстояло дело с внешкольным образованием и народными чтениями. До 1876 г. внешкольные общедоступные чтения были запрещены. В 1871 г. была учреждена комиссия для открытия общедоступных чтений в Петербургской губернии. В 1872 г. Министерство

народного просвещения получило разрешение на создание специальной комиссии для обсуждения вопроса об устройстве подобных чтений в других губерниях (ГА РФ, ф. 102, оп. 76 в, д. 2, л. 8-8 об.).

Однако разрешение чтений зависело от министра народного просвещения Д. А. Толстого. 24 декабря 1876 г. было разрешено устраивать общедоступные чтения в империи, но, по настоянию Д. А. Толстого, только в губернских городах, где можно было обеспечить контроль со стороны директоров губернских училищных советов. Процедура открытия была достаточно сложной: чтения разрешались попечителем учебного округа по согласованию с губернатором. Общедоступные чтения могли открывать и частные лица, для чего требовалось специальное разрешение. В качестве преподавателей допускались духовные лица, учителя земских школ и «другие благонадежные лица» по соглашению директора народных училищ с губернским начальством. При проведении чтений разрешилось устройство складов дешевой литературы и применение при чтении лекций туманных картинок (ГА РФ, ф. 102, оп. 76 в, д. 2, л. 9 об., 28 об.).

Решение об устройстве общедоступных чтений в губернских городах, исключаящее участие в них крестьян, вызвало к жизни ряд земских ходатайств и практических инициатив. Во-первых, земство ходатайствовало о разрешении устраивать общедоступные чтения и в уездах; во-вторых – использовать на чтениях «туманные картинки» и устраивать склады дешевой литературы и педагогических пособий. В ходатайствах к правительству эти требования переплетались и дополнялись мотивировкой о важности общедоступных чтений в уездах (ГА РФ, ф. 102, оп. 76 в, д. 2, л. 9).

В 1879 г. Псковское губернское земство первым из 34 губернских земств возбудило ходатайство о разрешении устраивать общедоступные чтения с туманными картинками при земских школах. Вслед за Псковским земством с просьбой об устройстве чтений в уездных городах обратилось к правительству Тверское губернское земство и Царскосельское уездное. Царскосельское уездное земство поставило вопрос о возможности «допускать родителей и родственников учащихся» на чтения с туманными картинками (ГА РФ, ф. 102, оп. 76 в, д. 2, л. 24, 30, 46).

В 1881 г. Псковское губернское земство возбудило второе ходатайство. Оно настаивало на том, что «народные чтения могут служить одним из наиболее целесообразных средств к образованию народа и развитию в нем здравых понятий и полезных сведений», и уверяло центральную власть в подготовленности земских учителей для такой работы (ГА РФ, ф. 102, оп. 76 в, д. 2, л. 10 об.).

Правительство не спешило идти навстречу земствам, опасаясь влияния на слушателей земских учителей. Земские учителя не состояли на государственной службе и вели себя более свободно в отношении школьных программ и методов преподавания, чем государственные служащие.

Изменения произошли при министре внутренних дел Н. П. Игнатьеве, считавшимся славянофилом, который пошел навстречу земствам. 14 мая 1882 г. он одобрил разработанные в МВД правила проведения общедоступных чтений. Однако его время на посту МВД было недолгим, уже в том же 1882 г. его сменил Д. А. Толстой. В феврале 1884 г. министр народного просвещения И. Д. Делянов направил проект проведения народных чтений в уездных городах министру внутренних дел Д. А. Толстому. Однако бывший министр просвещения остался на позициях десятилетней давности. С одной стороны, он был не уверен в «умственном и нравственном развитии» (распространенная формула чиновников-охранителей эпохи Александра III) преподавателей, что «дозволило бы предоставить в их распоряжение столь важные способы народного образования, какими должно считать народные чтения». С другой стороны, как знаток «народных чаяний», он утверждал, что «сельское население при настоящих обстоятельствах не ощущает потребности в чтениях» (ГА РФ, ф. 102, оп. 76 в, д. 2, л. 46 об.).

При Александре III эта правительственная точка зрения на народные чтения оставалась неизменной. В 1894 г. при Министерстве народного просвещения было создано Особое Совещание «для обсуждения общественного содействия» развитию начального образования в России. Результатом его работы стал закон 11 октября 1894 г., по которому общедоступные чтения разрешались не только в уездных городах, но и «вне городов». Этот закон в значительной степени облегчил открытие внешкольных чтений, поскольку создавал практические условия для устройства чтений земствами, которые занимались народным образованием в сельской местности, а также частным лицам и обществам. Кроме того, закон разрешил привлекать в качестве лекторов преподавателей правительственных учебных заведений и священников, а «в городах и вне городов, где нет правительственных учебных заведений» – других лиц. Этими другими лицами могли быть «земские учителя, земские гласные, агрономы – вообще все грамотные лица, приглашенные устроителями чтений (ГА РФ, ф. 102, оп. 76 в, д. 43. л. 46 об.).

При этом сохранялся жесткий административный контроль. Ходатайство об открытии чтений со списком учителей подавалось правительству через попечителя учебного округа и губернатора. Тем не менее, закон 1894 г. сыграл положительную роль – началось развитие публичных чтений не только в городах, но и в уездах земской России. На первое место вышла общественная инициатива, поддержанная земствами. Не осталась в стороне и Смоленская губерния, входившая в Московский учебный округ (ГА РФ, ф. 102, оп. 76 в, д. 43).

25 февраля 1897 г. Смоленское губернское земство ходатайствовало перед министром народного просвещения о разрешении Варваре Петровне Волковой, урожденной графине Гейден (дочери известного общественного и судебного деятеля П. А. Гейдена), устроить в имении Хмелита Вяземского уезда народные чтения под руководством законоучителя местного начального училища священника села Хмелита о. Виноградова. Чтения были разрешены и в качестве лекторов выступали сама устроительница и дьякон села Хмелита Леонид Романов (ГА РФ, ф. 102, оп. 76 в, д. 43, л. 1, 1 об., 13).

В 1897-1898 гг. народные чтения были открыты ещё в 7 пунктах губернии. Таким образом, в течение двух лет в результате частной инициативы народные чтения были организованы в 8-и населенных пунктах губернии. Среди организаторов было только одно общество (Сычевское благотворительное общество) и восемь частных лиц, половина из которых женщины: В. П. Волкова-Гейден, М. К. Тенишева, Е. П. Салтыкова, А. И. Ловеико (ГА РФ, ф. 102, оп. 76 в, д. 43, л. 1, 3-об, 4, 6, 13, 15 об., 21, 23, 25-25 об, 27-27-об., 21, 28, 31, 39 об., 42, 43, 47, 53-53 об.).

В качестве лекторов выступали представители разночинной сословной провинциальной интеллигенции: учителя земских школ и городских училищ, земские врачи, секретари земских управ, священники, псаломщики, а также сами устроители чтений. Основное требование, которое предъявлялось к лекторам, – быть благонадежными «в нравственном и политическом отношении». Школы были организованы в центрах провинциальной культуры: в дворянских усадьбах, в больших селах и в уездных городах. Темы лекций отражали религиозные и исторические сюжеты. Время их проведения соответствовало циклу сельскохозяйственных работ. Для привлечения взрослого населения применялись наглядные пособия и туманные картинки (ГА РФ, ф. 102, оп. 76 в, д. 43, л. 59).

К концу XIX века в организации народных чтений, в связи с введением винной монополии, стал принимать активное участие комитет попечительства о народной трезвости (Об учреждении попечительства..., 1898).

Уездные земства оказывали финансовое содействие чтениям. В 1899 г. они ассигновали на устройство библиотек и народных чтений 5950 рублей (Шперк, 1900, с. 106). Однако первые чтения были немногочисленны: крестьяне собирались на чтения больше из любопытства, чем из желания извлечь пользу. Значительную часть слушателей составляли дети.

Аналогичная ситуация складывалась и в соседней Московской губернии. В Можайском уезде чтения при земских начальных школах проводились силами местных учителей и врачей в осеннее и зимнее время. Посещаемость была незначительная, состав слушателей смешанным. Например, за 1898-1899 учебный год на народных чтениях при Крушинском начальном училище на чтениях в среднем присутствовало 8 мужчин, 16 женщин и 50 детей (ЦГА Москвы, ф. 184, оп. 6, д. 760, л. 2-2 об.).

Чтения, предназначенные для взрослых, оказывались востребованными детьми. Объясняя отношение слушателей к чтениям, одна из преподавательниц курсов, учительница прогимназии Можайского уезда З. П. Орлова писала, что «мужчины просят прочитать что-либо, что им приносит пользу по мастерству, женщины относятся к этому индивидуально, и только дети все выслушивают с удовольствием, все кроме сухого учебного материала» (ЦГА Москвы, ф. 184, оп. 6, д. 760, л. 3).

Таким образом, на рубеже XIX-XX вв., с одной стороны, усилиями земства и народнически настроенных представителей образованного общества, чтения для народа появились в сельской местности, но они не стали массовым явлением. Причиной низкого посещения народных чтений взрослыми был их «теоретический» характер, игнорирование хозяйственных вопросов, что приводило к отсутствию интереса у слушателей. С другой стороны, лекторов тяготили административный контроль за программами чтений, отсутствие опыта работы со взрослыми и недостаток литературы.

Второй этап в развитии чтений среди взрослых наступил в начале XX века и особенно с началом Столыпинской реформы (1906-1916 гг.). Устроители к этому времени получили не только опыт, но и материальные возможности, а население еще острее нуждалось в знаниях в связи с разрушением общины и общей модернизацией, которая полным ходом шла в России. Расширилась география чтений, возросли количественные показатели. Рост народных чтений происходил на фоне увеличения разнообразных просветительских обществ и народных чтений в городах.

Существенной чертой внешкольного образования стало увеличение институций, заинтересованных в распространении внешкольных знаний. Если в XIX веке народные чтения устраивали некоторые земства и отдельные представители дворянства и интеллигенции, то на втором этапе число устроителей резко увеличилось. Кооперативы, просветительские организации, земские и правительственные агрономические организации в качестве одной из задач своей деятельности ставили распространение внешкольных знаний. В Московской губернии было создано Общество по устройству публичных чтений, библиотек и читален для народа, которым земство оказывало финансовое содействие (ЦГА Москвы, ф. 184, оп. 6, д. 548, л. 3).

В 1909-1911 годах в Смоленской губернии сложилась система распространения внешкольных знаний, которая включала народные чтения, беседы, выставки и экскурсии. При этом народные чтения были наиболее простой формой в плане организации и самой доступной для народа. Народные чтения сопровождалось бесплатным распространением сельскохозяйственной литературы. В смоленской деревне чтения устраивались в земских школах и волостных правлениях. По сравнению с первым периодом изменился состав лекторов. Помимо земских учителей ими были практики: агрономы, кооператоры, мастера по производству сельскохозяйственной продукции (сыра, масла). На чтениях рассматривался широкий круг вопросов: травосеяние, огородничество, удобрения, выработка масла. «Практический настрой» чтений изменил отношение к ним крестьянства. Постепенно чтения охватывали все более широкий круг слушателей и становились обыденным явлением сельской жизни. В 1911 г. в Смоленской губернии было проведено 169 чтений в 152 пунктах, которые посетили 15 тыс. человек; в 1914 г., несмотря на начавшуюся войну, их число возросло до 540, а число слушателей до 22 тыс. человек (Агрономическая помощь хозяйствам..., 1915, с. 12; Купчин, 1912, с. 17).

Существовали и «неучтенные» в документации земских и общественных организаций народные чтения, которые происходили в Смоленской глубинке. О популярности народных чтений говорит тот факт, что порой они устраивались с целью пропаганды начального образования среди родителей в тех случаях, когда крестьяне были не довольны программой обучения своих детей в школе, говоря: «Чему там учат? На что это?». Учитель Семлевской земской школы Вяземского уезда П. Манушевич в мае 1902 г. «ввиду пробы устроил частным образом два чтения, на которых были 15-20 человек крестьян». Темы чтений носили исключительно прикладной агрономический характер: «Как из зернышка вырастает растение», «О врагах сада и огорода». Для демонстрации картин учитель применял «фонарь системы Малиновского», а в качестве слайдов использовал собственные рисунки. Такого рода чтения были интересны крестьянам и поднимали авторитет народной школы вообще (Смоленское земство и народное образование, 2004, с. 161).

Изменялись формы народных чтений. Порой они носили передвижной характер. Ярким примером является деятельность Смоленского агрономического кружка по изучению Смоленской губернии (1909-1916 гг.). Общественную инициативу проявили студенты Московского сельскохозяйственного института, уроженцы Смоленской губернии. Документация кружка и земских собраний не сохранила фамилий студентов. Зато в исторической памяти остались дела кружка. Агрономический кружок получил материальную помощь от Смоленского губернского земства, которое в 1909-1916 гг. выделило ему значительную по меркам Смоленского земства сумму – более 9 тыс. рублей. Студенты читали лекции, совершая поездки летом по уездам губернии. Отличительной чертой этих лекций было использование демонстрационного сельскохозяйственного материала. Студенты демонстрировали работу машин, устраивали опытные поля и выставки сельхозорудий, учили изготовлению сливочного масла и правильному кормлению скота. На чтениях побывали десятки тысяч смоленских крестьян. Студенты пользовались консультациями профессоров института А. Г. Дояренко и Д. Н. Прянишникова; по предложению А. В. Чаянова обследовали крестьянские хозяйства, занимавшиеся разведением льна. В 1914 г. кружок превратился в самостоятельную агрономическую организацию, но народные чтения оставались базовым элементом ее деятельности (Отчет о деятельности кружка ..., 1914, с. 10-15, 21-22).

Частная инициатива проявлялась в создании школ для детей, где воспитанники получали образование с уклоном в сельское хозяйство. В 1906 г. в Смоленской губернии было шесть таких школ. «По образцовой» постановке дел выделялась Талашкинская школа, созданная на деньги и по инициативе М. К. Тенишевой в Смоленском уезде. Уже в конце XIX века на сельскохозяйственное образование крестьянских детей княгиня Тенишева тратила ежегодно до 6 тыс. (Шперк, 1900, с. 103). Школа готовила своих воспитанников к сельской жизни в новых экономических условиях и, в известном смысле, к роли будущих лекторов народных чтений, поскольку часть выпускников избирала сельскохозяйственные специальности.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, можно сформулировать следующие выводы. В начале XX века Смоленская деревня переживала экономический подъём. Только в 1910-1911 гг. Смоленский сельскохозяйственный склад, устроенный земством, продал около 10000 пудов семян, около 1500 плугов, более 400 веялок, свыше 236 пудов минеральных туков. В 1912 г. общий объем реализованных товаров земских сельскохозяйственных складов Смоленской губернии превышал объем 1893-1903 гг. в 7,6 раз.

В этом была и заслуга народных чтений, которые открывали крестьянам глаза на необходимость использования машин и удобрений. Однако в новых условиях народные чтения больше не удовлетворяли потребности населения. В 1912 г. Смоленская губернская земская управа провела совещание агрономов, кооператоров, земцев и просветительских обществ, работавших в сельском хозяйстве. Управа пришла к выводу, что «сельскохозяйственные чтения-беседы, передвижные выставки носят временный и случайный характер» и решило переходить к организации зимних курсов «с целью научить крестьянина организовывать свое хозяйство, применяясь к условиям рынка».

На совещании наметилась тенденция рассматривать народные чтения как переходную форму к распространению среди сельского населения более глубоких сельскохозяйственных знаний. В целом, народные чтения для крестьянского населения Смоленской губернии в своем развитии прошли два этапа. Первый пришелся на конец XIX века, когда было получено разрешение на устройство народных чтений в сельской местности. В это время их проведение было делом частной инициативы и земского самоуправления. Приступая к практической деятельности по распространению знаний среди взрослых, земство не имело достаточной финансовой базы и опыта. Основная проблема в организации чтений этого времени заключалась в отношении к ним власти и населения. Правительство видело в народных чтениях, прежде всего, школы элементарной грамотности, население искало ответы на хозяйственные вопросы.

На втором этапе 1906-1916 гг. народные чтения превратились в форму распространения сельскохозяйственных знаний в народе. Эффективное ведение крестьянского хозяйства становилось требованием времени, а развитие производительных сил в деревне – обязанностью не только земств, но и кооперативов и правительственных агрономических организаций. В результате чего в Смоленской деревне сложилась система распространения сельскохозяйственных знаний, базу которой составляли народные чтения.

Исторический опыт консолидации усилий государственных структур, земств, кооперативов и частных лиц может быть учтен современными институтами местного самоуправления и просветительскими центрами при реализации программ развития сельских территорий.

Направления дальнейших исследований: перспективным видится расширение географии исследования и проведение сравнительного анализа развития народных чтений в Смоленской губернии с аналогичными процессами в других аграрных регионах Российской империи.

Материалы исследования | Research materials

1. Агрономическая помощь хозяйствам единоличного владения в Смоленской губернии в 1914 году / Смоленская губернская землеустроительная комиссия. Смоленск, 1915.
2. ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 76 в. Д. 2, 43.
3. ГАСО – Государственный архив Смоленской области. Ф. 7. Оп. 3. Д. 15. 1912.

4. Купчин М. Н. Агрономическая помощь при землеустройстве Смоленской губернии. Смоленск: Губернская типография, 1912.
5. Об учреждении попечительства о народной трезвости: Устав, утв. 20 дек. 1894 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 14. СПб.: Государственная типография, 1898. № 11209.
6. Орловский И. И. Краткая география Смоленской губернии. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1907.
7. Отчет о деятельности кружка смолян с 5 декабря 1912 года по 19 февраля 1914 года. Смоленск: Губернская типография, 1914.
8. Первая Всероссийская перепись населения Российской империи 1897 г. / Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел. СПб., 1897-1905. Т. 40: Смоленская губерния. 1904.
9. Петровский А. И. Очерк положения начального народного образования в Смоленской губернии в 1903 году. Смоленск: Смоленское губернское земство, 1904.
10. Смоленское земство и народное образование. 1865-1918 годы: сборник материалов. Смоленск: Маджента, 2004.
11. ЦГА Москвы – Центральный государственный архив города Москвы (ГБУ «ЦГА Москвы», бывш. ЦХД до 1917 г.). Ф. 184. Оп. 6. Д. 760, 548.
12. Шперк Ф. Ф. Краткий исторический обзор народного образования в Смоленской губернии // Памятная книжка Смоленской губернии на 1900 / издание Смоленского губернского статистического комитета. Смоленск: Губернская типография, 1899. Разд. 2.

Источники | References

1. Агафонова Я. Я. Литература для народа и центральная аудитория для народных чтений как государственный просветительский проект во второй половине XIX века // Новое литературное обозрение. 2022. № 175.
2. Будаев Д. И. Крестьянская реформа в Смоленской губернии. Смоленск: Московский рабочий, 1967.
3. Быканов А. С. Народные чтения в церковно-приходских школах Российской империи в конце XIX – начале XX века (на примере Тамбовской епархии) // Церковный историк. 2023. № 4 (14).
4. Вахтеров В. П. Народные чтения. СПб.: Издательство журнала «Русская школа», 1897.
5. Давыдов М. А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте – Столыпина. СПб.: Алетей, 2016.
6. Дейч Б. А. Идеи и теории внешкольного образования второй половины XIX в. // Идеи и идеалы. 2011. Т. 2. № 2 (8).
7. Михайлова М. В. Просветительские и общественные организации в дореволюционной России. М., 1993.
8. Мухин В. И. Роль народных читален в формировании политической идентичности в пореформенной России // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сборник статей Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых (Москва, 22-25 октября 2024 г.). М.: Институт российской истории РАН, 2024.
9. Першина Ю. В. Народные чтения в Вятской губернии в начале XX века как средство внешкольного просвещения населения // Концепт. 2016. № 10.
10. Попов Д. И. Государственная регламентация народных чтений в России в 1860-1880-е гг. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2021. Т. 8. № 4 (32).
11. Пругавин А. С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1895.
12. Раскин Д. И. Просветительские общественные организации // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. М.: РОССПЭН, 2011.
13. Чарнолуский В. И. Основные вопросы организации внешкольного образования в России. СПб.: Знание, 1909.

Информация об авторах | Author information

Горская Наталья Ивановна¹, д. ист. н., проф.
Лаптева Елена Викторовна²

^{1, 2} Смоленский государственный университет

Natalya Ivanovna Gorskaya¹, Dr
Elena Viktorovna Lapteva²

^{1, 2} Smolensk State University

¹ gorskaya-n@yandex.ru, ² lapev@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.08.2026; опубликовано online (published online): 16.09.2026.

Ключевые слова (keywords): сельское хозяйство; конец XIX – начало XX в; внешкольное распространение знаний; народные чтения; общественная инициатива; agriculture; late 19th – early 20th century; extracurricular dissemination of knowledge; popular readings; public initiative.